Я не знаю, почему я так волнуюсь. Это просто мама. Мама самая лучшая.

Ливонас осторожно опускает лапы вниз, сбрасывая тележку с книгами в сторону и опуская тыльную сторону другой руки, чтобы мы могли слезть без необходимости прыгать.

Мы с Феликс спрыгиваем без каких-либо проблем, но Эсме садится на лапу и подталкивает свою задницу к краю, пока не соскальзывает и не приземляется на ноги.

Вот оно. Я дома.

Я не знаю, что это за странное скручивающее ощущение в моем животе. Это не самое приятное чувство, но я отбрасываю его прочь.

— Мама! — кричу я, прежде чем броситься бежать к ней.

Это чувство полностью исчезает, когда мама спускается с первой ступеньки, и её губы кривятся в той знакомой почти улыбке, которая появляется у нее, когда она счастлива. Я врезаюсь в неё лицом вперед, обвиваю руками её талию и притягиваю так близко, как только могу.

Она замирает на мгновение, затем я чувствую, как её рука нежно гладит меня по голове. Это мило, но это не объятие.

— Привет, мам, — говорю я, поднимая глаза. Она издает свой счастливый смех, но я вижу, как её глаза поднимаются на моих друзей. Он прекращается.

Я вырываюсь из объятий, кладу руки на бёдра и пристально смотрю на маму.

— Валерия? — спрашивает она.

— Мама! — говорю я, теперь уже возмущённая. — Просто потому, что здесь есть люди, которых ты не знаешь, это не значит, что тебе нужно действовать сухо и серьезно. Ты моя мама, ты должна ставить объятия и любовь выше всей этой... фигни с приличиями.

— Валерия, я едва ли могу позволить, чтобы на меня смотрели как на...

— Нет, — перебиваю я. — Ты большая страшная Богиня Тьмы, никто не подумает, что ты менее страшная, если ты ответишь на объятия. Ну, блин, мам.

Мама закатывает глаза, вздыхает, затем что-то бормочет себе под нос.

— Могу поклясться, что это моя дочь.

Затем она наклоняется и заключает меня в объятия.

Хихикая, я обнимаю её в ответ.

— Я скучала по тебе, — говорю я.

— Прошло всего несколько дней, — отвечает мама, а затем, более тихим голосом добавляет: — Я тоже по тебе скучала.

Объятия рано или поздно заканчиваются, как и всё остальное, но я не грущу по этому поводу или что-то в этом роде. Это было хорошее объятие, одно из лучших, которые я когда-либо получала.

— Мне нужно представить тебе моих подруг! — говорю я, полуобернувшись.

Феликс улыбается от уха до уха, её повязка плотно прилегает к глазам. Эсме тем временем краснеет и смотрит на маму широко-широко раскрытыми глазами.

— Это Феликс, — говорю я. — Она подруга, которую я завела в Сантафарии. Она была слепа, но мы это исправили. О, и она действительно умелый маг Радости.

— Здравствуйте, мама мисс Валерии, — говорит Феликс.

— Это Эсме, — говорю я, указывая на Эсме. — Она библиотекарь, которая работает в одной из библиотек Семпер. Она помогла нам организовать ограбление Академии Героев.

— Академии Героев? — спрашивает мама ровным и совершенно нейтральным голосом. — Академии, где Герое обучает своих храмовников и людей, которые регулярно путешествуют без какой-либо другой цели, кроме как убивать монстров и подрывать мой авторитет?

— Эм, — говорю я. Я разворачиваюсь и бросаю на маму свой самый мощный щенячe-монстрячий взгляд. — Не перед моими подругами, — шепчу я.

Если мама отшлепает меня на глазах у остальных, в моем возрасте, я просто умру от стыда.

— Значит, издеваться над моим статусом, заставляя проявлять физическую нежность перед незнакомцами, допустимо, но наказывать тебя перед ними – нет?

Я улыбаюсь маме, и, может быть, эта улыбка немного натянутая.

— Ах, видимо?

Одна из маминых бровей приподнимается, и я понимаю, что у меня куча неприятностей.

— Посмотрим, — шепчет она, прежде чем повернуться к моим друзьям. — Приветствую. Я Люциана, хотя большинство называют меня просто Темной Богиней. Вы можете обращаться ко мне любым образом, хотя я прошу вас уважать мою личность и мой дом. Есть всего несколько смертных, которые вошли в мой замок, и ещё меньше тех, кто сделал это с враждебными намерениями, и из тех, кто это сделал, никто не выжил.

— Что мама пытается сказать, так это: «Добро пожаловать»! — говорю я, прежде чем броситься к своим подругам. Я хватаю их обеих за руки и смеюсь, когда тяну их за собой. — Пойдёмте, я покажу вам свою комнату и библиотеку. Тебе она понравится, Эсме. О! Мам, можно мои подруги останутся на ночь?

— Полагаю, да, — говорит мама. — Но прежде чем ты отправишься бродить по замку, я хочу поговорить с тобой. — она щелкает пальцами, и её тень изгибается, монстр выходит из темноты позади нее. — Проводи детей в большую столовую, а также в туалеты, возможно, они захотят освежиться после поездки.

Монстр кивает и появляется уже передо мной и моими друзьями.

Я вздыхаю.

— Хорошо, я скоро присоединюсь к вам двоим. — подойдя к Эсме, я кладу руку ей на плечо. Она, кажется, немного нервничает, что, думаю, я могу понять. — Не волнуйся, здесь тебе ничто не повредит. Вы, наверное, никогда раньше не были в более безопасном месте.

— Хорошо, — говорит она. Похоже, она не совсем убеждена, но я могу поработать над этим позже.

Я машу своим друзьям на прощание, пока они поднимаются по ступенькам в замок, а затем поворачиваюсь к маме.

Мама ждет, пока мы не останемся снаружи одни, за исключением нескольких виверн и Ливонас, которая свернулась в огромный клубок во дворе, чтобы поспать.

— Я действительно скучала по тебе, — говорит она. Её лицо хмурится. — О чём ты думала, моя глупая дочь? Зайти так далеко, чтобы украсть у одного из моих злейших врагов? Не вернуться так скоро, как только можешь? Я не знаю, представляешь ли ты себе, как я волновалась.

Теперь я чувствую себя плохо.

— Прости, — бормочу я.

Мамина рука опускается, она нежно касается моего подбородка и приподнимает мою голову. Её глаза встречаются с моими.

— Я действительно люблю тебя, Валерия. Я.. Я не знаю, что бы я сделала с собой, если бы тебе причинили боль или если бы ты умерла. Я бы разрушила мир и уничтожила все следы того, кто несет за это ответственность, но потом... Я не знаю. И это пугает меня больше, чем что-либо за очень долгое время.

Я чувствую, как влага щиплет мои глаза, и чувство вины болезненно сжимается в моём животе. Поэтому я подхожу и обнимаю маму так сильно, как только могу.

— Мне жаль, — говорю я снова.

Мама обнимает меня в ответ, мягким, нежным объятием.

— Я знаю, — говорит она. — Ты хорошая дочь, Валерия. — она рассеянно зачёсывает мои волосы назад одной рукой. Это приятное чувство. — А теперь хватит хандрить. Мы можем обсудить твое наказание позже.

— Наказание? — спрашиваю я.

— О да, — подтверждает мама.

— Но, мам!

— Никаких «но», — отвечает она. — Ты сорвалась с места и бросилась очертя голову навстречу опасности. Только дурак мог бы так поступить, а ни одна моя дочь не будет дурой.

Я надуваю щеки.

— Это подло, — говорю я.

Она фыркает.

— Вряд ли. А теперь расскажи мне о своём великом приключении. Как получилось, что ты привела домой не одну, а двух молодых девушек, и где ты нашла все эти книги?

Моя надутая физиономия исчезает, сменяясь счастливой улыбкой.

— Ох! Это было очень весело! Некоторые фрагменты были пугающими, а некоторые чуть-чуть опасными, но я вышла победительницей и приобрела пару потрясающих союзников по пути!

— Ну, тогда начни с самого начала, — просит мама.

Я прижимаюсь к ней, и мы начинаем возвращаться домой, пока я пересказываю историю с самого начала, лишь с несколькими незначительными изменениями, чтобы преуменьшить некоторые из наиболее заслуживающих наказания моментов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2464463